

Справедливое правосудие нынче дорого

БУЛОЧКИ С МАРИХУАНОЙ

Электронный сыщик

«В конце октября 2003 года в канализационном колодце, что на улице Октябрьской, совершенно случайно обнаружили два огромных баула с останками расчлененного тела. Труп находился в колодце около двух недель. Осенние дожди ускорили процесс разложения. На первый взгляд погибшему было за далеко за 50, но точно определить возраст неизвестного смогли лишь сотрудники экспертно-криминалистического отдела». Это цитата из очерка «Эпидемия безумия», который четыре года назад был опубликован в «ММ». Со времени жуткого преступления прошло пять лет, но уголовное дело хорошо помнит сотрудник отдела биологических исследований ЭКО биолог Марина Сивачинская. Именно тот случай она привела в качестве «иллюстрации» профессиональной работы биолога, позволившей установить личность подозреваемого.

Марину Сивачинскую, симпатичную молодую женщину, представил начальник ЭКО Николай Сидоров, знакомя журналиста «ММ» с многогранной деятельностью этого милиционерского подразделения. «Непросто было сделать отпечатки пальцев, усложнял работу временной фактор, — поясняет Марина Федоровна. — «Папилон» (установка, которая идентифицирует личность человека по отпечаткам пальцев. — Прим. авт.) сначала их не «признавал». После нескольких попыток личность потерпевшего все же установили. Оказалось, что ему было 20 лет. Когда данные известны, найти убийцу проще — круг подозреваемых сужается».

Слушала я биолога и невольно сравнила возможности нашего ЭКО с теми, что показаны в телесериале Первого канала «След». «Экранное» тело еще не остыло, а навороченные компьютеры уже выдают умнейшим героям, списанным с западных детективов, кучу экспертиз: и происхождение ворсинки, и состав отравляющего вещества, и анализ почвы, не говоря уже о генетических составляющих: слюне, крови и т.д. Не работа, а праздник. После выступления министра МВД Рашида Нургалиева, который на днях открыл всероссийскую выставку «Безопасность-2008», появилась надежда, что экранные фантазии со временем приблизятся к реалиям. Министр подчеркнул, что выставочные образцы новейшей аппаратуры позволяют значительно ускорить процесс идентификации личности.

Марина Федоровна пояснила: на экране, как всегда, сказка. Не только нашему ЭКО, но и всем российским экспертам пока далеко до телевизионных «следаков». «Папилоны» без человеческого участия с заданием не справятся. Прежде чем установка «узнает» отпечатки, надо их сначала снять. Случается, что и с трупов,

ФОТО ЕВГЕНИЯ РУХМАЧЕВА

которые не один месяц находились в воде. Затем данные нужно закодировать и только потом дать умной машине на обработку. Стаж экспертной службы Марины Сивачинской — 10 лет. На мой вопрос, как она справляется со стрессом, ответила, что для нее это обычная работа. Однако ее предшественник, крепкий дяденька, уволился, не выдержав «обычности».

«Папилон» не простаивает, процесс идентификации неопознанных тел почти непрерывен. Заметим, среди них — не только бомжи. Значительно облегчило бы работу всеобщее дактилоскопирование. Оно, кстати, добровольное. Но каждый из нас уверен: он — бессмертен. Из всей категории законопослушных граждан пальчики «откачивают» только клиентам медвытрезвителя.

На очереди опознание еще одного неизвестного — его кисть находится в холодильнике. «Сейчас покажем, как это делается», — доставая целлофановый сверток, говорит Марина Федоровна. «Наглядности не надо, все и так понятно!», — выпаливаю я, в душе восхищаясь хладнокровием медика.

В этой же лаборатории нашли еще одно доказательство виновности убийцы, которого суд впоследствии признал невменяемым. В квартире обнаружили молоток и ножовку со следами запекшейся крови. Исследования показали: биологический объект, т.е. кровь, имеет ту же группу, что была у жертвы.

База данных, содержащая идентификационную информацию, имеет два уровня: региональный и центральный. В ней хранятся все «следы», начиная с 1991 года — времени создания автоматизированной дактилоскопической системы.

Специалисты из нашего ЭКО могут определить принадлежность крови. Обнаружили, например, на месте преступления тесак со следами крови, полагая, что это и есть орудие убийства. Биологи сумеют доказать: прав подозреваемый, когда божится, что накануне курочку зарубил. Однако генотипоскопическую экспертизу (половую принадлежность крови) могут провести лишь в областном центре. Вспоминаю уголовное дело, когда одна группа была у преступника и жертвы. Подозреваемый клялся, что на рубашке его родная кровь (накануне нос разбили), а не убиенной дамочки. Доказать правоту обвиняемого посчитали дорогим удовольствием, и мужичка осудили. Чтобы генные исследования могли проводить в магнитогорском ЭКО, необходим хороший микроскоп и реактивы. Правда, стоит такое оборудование полмиллиона рублей.

Фальшивый Ярослав

Группа исследования документов ЭКО устанавливает их подлинность, проводит почерковедческую экспертизу, выявляет фальшивые купюры. Возглавляет это подразделение главный эксперт Евгений Крошечкин. Разложив на столе тысячные купюры, предлагает определить, какая из них поддельная. Разглядев «водяной» знак, портрет Ярослава Мудрого, уверена — все настоящее. Опять же серебристый пунтир имеется. Оказалось, все — фальшивки. Техника исполнения столь высока, что подделки смогли «отловить» лишь в банке. «Выявить эти фальшивки можно лишь при микроскопическом исследовании, потому что соблюдены

все реквизиты, которые имеются на оригинале», — поясняет Евгений Николаевич. — В начале года в городе были большие «вбросы» таких купюр». Найти производителя поддельных денег очень сложно. Конспирация у жуликов лучше, чем у наркосбытчиков. Например, задерживают одну группу в Москве, а фальшивки с тех же печатных форм с такими же серийными номерами «всплывают» в другом регионе.

Выявляют подделку на видеоспектральном корпораторе. Евгений Николаевич включает ультрафиолетовую лампу. Фальшивка на свет не реагирует, а рисунок оригинала «загорается» темнокрасным цветом. В инфракрасных лучах купюры тоже ведут себя по-разному. Есть и другие виды «денежной» защиты, но они являются гостайной.

Главное оружие — микроскоп

О работе лаборатории, в которой проводят баллистические и другие экспертизы, рассказывает главный эксперт Павел Панфилов. Установка «Скорость» — обычная труба, набитая шерстяными нитками. Павел Владимирович, просвещая дремучего журналиста, поясняет: нитки эти особые — кивларовые. Из них состоят пуленепробиваемые жилеты, которые можно носить под рубашкой — такие они тонкие. Ценятся нитки на вес золота. В «трубе» их тысяч на 20 набито. Установка позволяет измерить скорость полета пули. Панфилов показывает испещренную царапинами пулю: «Каждый ствол оставляет следы на пуле, вот эти следы и исследуем, чтобы идентифицировать оружие». На этой же установке определяют, является ли самодельное устройство оружием.

Простому говоря, измеряют убойную силу, например, обрез. Бывало, приходилось исследовать и самодельные пули. Сколько времени уходит на баллистическую экспертизу? Каждый случай — уникальный: иногда приносят лишь металлические кусочки — все, что осталось от пули.

После того, как параметры оружия установлены, их отправляют в региональную базу данных. Там же хранится картотека образцов пуль. Кроме названных экспертиз, «баллисты» могут определить состав взрывчатых веществ. Цианкрилат-камера может выявить старые следы рук. Этот процесс иногда занимает несколько недель. Другой прибор, нингидрин, способен «прочитать» следы рук даже с бумаги, работает он по принципу фотопроцесса. В настоящее время есть более совершенные приборы, но, по словам самих «баллистов», их главным оружием является микроскоп.

Дорого бы отдали любители антикварных ружей только за погляд того арсенала, что хранится в лаборатории. Дюльновзарядное оружие (заряжается через ствол) напомнило о пистолетах пушкинской эпохи. «Ствол старый, а ложе самодельное — поясняет Павел Владимирович. — Вот это редкое немецкое охотничье ружье «Зауэр» изъяди за незаконное хранение». А старинное чехословацкое длинноствольное курковое ружье настолько редкое, стало быть, и ценное, что в базе данных не нашлось образцов, чтобы его сравнить.

Сезон конопли

О работе химической лаборатории ЭКО рассказывает начальник отделения специальных исследований Ольга Едыкина. Оборудова-

ние лаборатории напоминает кухню: мясорубки, измельчители. На столе — объект исследования. «Это же мак! — удивляюсь я. — Выходит, и булочки с маком, то бишь с марихуаной — тоже наркотик?» «Зрелые семена мака наркотическим средством не являются, от любимых булочек можете не отказываться, — успокаивает Ольга Христиановна. — Наркоманы — люди продвинутые: пытаются химичить. Из семян мака, используя определенную рецептуру, извлекают наркотик. В доме, где был изъят мешочек, возможно, это притон, нашли какой-то растворитель. Теперь наши химики колдуют, чтобы дать заключение по веществам. Будем искать в них наркотические компоненты. Найдем — признаем наркотическим средством».

Сколько времени уходит на экспертизу? По словам начальника отделения, для каждого вещества требуется индивидуальный подход. Иногда хватает одного-двух дней, иногда процесс затягивается на неделю. Значительно сократились бы сроки исследований, имей лаборатория хромато-масс-спектрометр — прибор, который позволяет классифицировать большой спектр неизвестных веществ. Но о нем только мечтают: стоит три миллиона рублей. Вообще, наркоманы влетают государству в копеечку. Одни особо точные весы 300 тысяч стоят. Более того, за обслуживание оборудования тоже надо платить. Например, поверку обычных весов необходимо проводить ежегодно. Такая точность работы приборов — непреложное правило. Ошибка, например, в определении массы вещества недопустима: один миллиграмм может стоить человеку лишних трех-пяти лет заключения. За правильность определения наркотического вещества эксперты отвечают по всей строгости уголовной ответственности.

«Исследование каждого вида наркотических средств осуществляется по методическим рекомендациям, которые утверждены постоянным комитетом по нарконтролю, и мы им строго следуем, — заключает Ольга Христиановна. — С начала года в химической лаборатории проведено более 900 исследований».

Влияет ли время года на разновидность наркотиков? По словам Ольги Едыкиной, сейчас в городе больше героина. Летом приоритеты меняются — от тяжелых наркотиков к растительным: мак, конопля.

Узнать, как работает экспертно-криминалистический отдел всегда интересно, однако результаты деятельности этого подразделения востребованы лишь силовыми структурами. Но есть в ЭКО транспортно-трассологическая группа, работа которой касается большинства горожан. О специфике ее деятельности читайте в ближайших номерах «ММ».

ИРИНА КОРОТКИХ.